

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ. ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ТИПОЛОГИЯ

Л.М. Гареева

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

В статье рассматриваются ошибки в употреблении фразеологических единиц в современной русской речи, возможные причины их появления и самые распространенные типы. При обзоре научной литературы были выделены основные подходы к определению и сущности фразеологизма, названы причины фразеологических ошибок. В результате анализа материалов картотеки названы два преобладающих типа ошибок в употреблении фразеологизмов: образование ошибочных форм или неправильное понимание значений фразеологизмов, вызванные трудностью усвоения, недостаточным словарным запасом носителей языка или редким использованием единиц; искажения фразеологизмов, происходящие вследствие неправильного слухового восприятия фразеологизмов (мондегрини). Рассмотрена проблема влияния сети Интернет как на создание новых фразеологических единиц, так и на массовое распространение ошибок в употреблении уже существующих в языке фразеологизмов. Приведены примеры трансформации фразеологизмов в плане формы и содержания, не являющихся ошибочными. В конце статьи сделан вывод о необходимости сохранения целостности и воспроизводимости фразеологических единиц, их значении для лексико-фразеологического фонда русского языка.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, фразеологическая ошибка, трансформация, причины ошибок, типы ошибок, речь

Фразеология как раздел языкознания изучает устойчивые словосочетания, сочетания слов и предложения, их употребление в речи. Фразеологией называют также весь фонд устойчивых единиц в языке, их совокупность в произведениях отдельного автора или социальной группы. В целом фразеология может пониматься в широком и узком аспектах. В широком аспекте основными признаками фразеологических единиц признаются воспроизводимость и устойчивость значения, структуры и состава. В узком аспекте главным признаком фразеологизма является целостность значения единицы.

В европейском языкознании ведущая роль в развитии фразеологии как науки принадлежит известному лингвисту Шарлю Балли («Краткий очерк стилистики», 1905; «Французская стилистика», 1909), который среди словосочетаний выделял неделимые, неразложимые по смыслу обороты: 1) фразеологические группы (употребляются как в прямом, так и в переносном значении); 2) фразеологические единства (не употребляются в прямом значении).

В отечественной лингвистике исследованиям в области фразеологии были посвящены труды многих известных ученых. Так, академик В.В. Виноградов разработал ключевые понятия фразеологии, определил ее предмет, проблемы и задачи [2,

с. 162–189]. Именно его исследования стали отправной точкой изучения фразеологизмов в русском языкознании, а фразеология получила широкое освещение как самостоятельная научная дисциплина. В.В. Виноградов переработал теорию Ш. Балли («единства» он переименовал во фразеологические сращения, «группы» – во фразеологические единства, выделил также третий тип – фразеологические сочетания). Таким образом, академик В.В. Виноградов первым создал полную классификацию фразеологизмов русского языка с точки зрения их семантической слитности, тем самым обозначив вопросы и проблемы дальнейшего изучения фразеологических единиц.

Большой вклад в развитие отечественной фразеологии также внесли В.П. Жуков, Е.М. Галкина-Федорук, Б.А. Ларин, А.И. Молотков, А.М. Чепасова, Н.М. Шанский и др.

Большинство русских лингвистов под фразеологической единицей понимают устойчивое сочетание слов, постоянную комбинацию словесных знаков, предельную и целостную, воспроизводимую в речи его носителей, основанную на внутренней зависимости его членов, состоящую минимум из двух слов, находящихся в определённой последовательности, обладающую единым значением [1]. Н.М. Шанский в качестве особого типа фразеологизма называл фразеологические выра-

жения, отличительной чертой которых является отсутствие слов с фразеологически связанным значением. К ним относятся цитаты (*с корабля на бал*), части пословиц (*голод не тетка*), некоторые терминологические выражения (*абсолютный ноль*) [7].

В настоящее время не существует единого понятия о фразеологической единице, поэтому и в научной литературе можно найти множество разнообразных признаков фразеологизмов. Наиболее общими можно считать следующие:

- воспроизводимость в речи;
- устойчивость (состава, структуры и семантики);
- целостность значения;
- непроницаемость;
- раздельнооформленность компонентов;
- акцентологическая раздельнооформленность (нет общего ударения у ФЕ);
- вариативность;
- лексическое значение;
- компонентный состав;
- грамматические категории;
- полная или частичная десемантизация компонентов;
- употребительность (общеизвестность);
- идиоматичность;
- эквивалентность или синонимичность слову;
- собственное окружение;
- номинативная функция;
- метафоричность;
- эмоционально-экспрессивная выразительность, стилистическая окраска.

Фразеологическая система современного русского языка постоянно развивается и обогащается новыми единицами из различных источников. Источники русской фразеологии разнообразны. Зачастую она пополняется выражениями из профессиональной речи (*дать заднюю; попасть в переплет; играть первую скрипку; пускать пар; топорная работа; холостой ход*); жаргона разных социальных групп (*выйти из игры; пиковое положение; втирать очки*); диалектных выражений (*небо с овчинку; из кулька в рогожку; не солоно хлебавши; не мытьем так катаньем*); из художественной литературы: *демьянова уха, как белка в колесе, мартышкин труд, медвежья услуга* (И.А. Крылов); *из самой гущи народа; свинцовые мерзости* (А.М. Горький), *хрестоматийный глянец* (В. Маяковский) и др.

В настоящее время главным способом пополнения фразеологического состава русского языка является язык социальных сетей и других интернет-ресурсов (*доброго времени суток, не в Сети, в активном поиске, обратная связь, карта желаний, обучающий марафон*). Зачастую фразеологизмы приходят из кинофильмов, рекламных роликов, «мемов», поэтому «уходят в народ» и широко употребляются людьми разных поколений и уровней образования [3].

Сеть Интернет также способствует и широкому распространению фразеологических ошибок благодаря огромной аудитории различных ресурсов. С активным употреблением в интернете связаны многочисленные нарушения фразеологических норм в употреблении давно существующих в языке устойчивых единиц: *в сравнении от некоторых* (вместо *в сравнении с некоторыми*), *скрипя сердцем* (вместо *скрепя сердце*), *летать в облаках* (вместо *витать в облаках*) и многие другие.

Фразеологические нормы – это нормы употребления фразеологизмов как устойчивых единиц, состав и структуру которых нельзя изменять произвольно, иначе целостность и значение фразеологизма будут нарушены.

В большинстве современных пособий по культуре речи названы следующие причины речевых ошибок, в том числе и фразеологических:

- 1) слабое владение литературными нормами;
- 2) недостаточный словарный запас, бедность грамматического строя речи;
- 3) неразвитость языкового чутья, отсутствия чувства стиля и языковой меры;
- 4) отсутствие навыка речевого самоконтроля;
- 5) неумение или нежелание пользоваться словарями и справочниками для разрешения трудных случаев написания, произношения, словообразования;
- 6) низкая читательская активность, нежелание знакомиться с образцами словоупотребления в произведениях классиков.
- 7) речевые нарушения (дисграфия и дизорфография, общее недоразвитие речи).

Фразеологическая стилистика как раздел функциональной стилистики русского языка изучает специфику употребления в речи фразеологических единиц, в том числе появившихся в языке недавно (*культурный шок, двадцать четыре на семь, предвыборный марафон, прожиточный минимум, шоковая терапия*). Основное внимание в данном разделе стилистики уделяется стилистическим свойствам и выразительным возможностям фразеологизмов, а также их трансформациям в художественной литературе и публицистике. В нем изучаются случаи фразеологического новаторства писателей. Главной же целью фразеологической стилистики является предупреждение фразеологических речевых ошибок.

В рамках нашего исследования мы остановились на рассмотрении фразеологических ошибок, их типов и причин их появления в современной русской речи.

В данной работе были использованы теоретические и практические методы. В теоретической части исследования применялись типологический и описательный методы. В практической части использовался метод сплошной выборки видоизмененных фразеологических единиц из различных интернет-ресурсов, современной российской беллетристики и живой разговорной речи.

Проанализировав материалы картотеки, включающей 256 единиц, мы выделили два самых распространенных типа ошибок в употреблении современных фразеологизмов:

1. Образование ошибочных форм или неправильное понимание значений фразеологизмов, вызванные трудностью усвоения, недостаточным словарным запасом носителей языка или редким использованием отдельных единиц.

2. Искажения фразеологизмов, происходящие вследствие неправильного слухового восприятия фразеологизмов. Данное явление также называется мондегрин (англ. mondegreen – ослышка). У молодежи в большинстве случаев оно связано с бедностью словарного запаса, дефицитом чтения и недостаточным кругозором.

К ошибкам первого типа относятся следующие виды фразеологических ошибок:

а) контаминация, или смешение частей двух фразеологизмов (*в сравнении с некоторыми + в отличие от некоторых = в сравнении от некоторых; играть роль + иметь значение = играть значение, иметь роль*);

б) изменение формы слов, входящих в состав фразеологизма (*я весь во внимании* вместо *я весь внимание, править балом* вместо *править бал, вернуться на круги свои* вместо *вернуться на круги своя*);

в) добавление лишних слов в состав фразеологизма (*взяться за свой ум* вместо *взяться за ум; сам себе на уме* вместо *себе на уме*);

г) неоправданное сокращение фразеологизма (*сделать хорошую мину* вместо *сделать хорошую мину при плохой игре*);

д) замена слов (*прятать нож за пазухой* вместо *прятать камень за пазухой*);

е) незнание значения книжных фразеологизмов, приводящее к неуместному употреблению (*сизифов труд, прокрустово ложе, между Сциллой и Харибдой, лебединая песня, крокодиловы слезы, ахиллесова пята, дамоклов меч, авгиевы конюшни* и др.). Например: *Благодаря совместному сизифову труду мы добились высоких результатов (сизифов труд – тяжелый, но бесполезный труд)*.

Интересно проследить за трансформацией фразеологизма *так себе* в значении «не очень хороший, средний, ничем не выдающийся». Будучи изначально неизменяемым, за последнее десятилетие в разговорной речи он приобрел формы рода и числа, стал изменяться по падежам (*такие себе, такое себе, такого себе* и т. п.). В речи молодежи он постепенно преобразовался в *ну такое*. Данное новообразование, конечно, не является литературным и является скорее элементом молодежного сленга.

В последнее время также можно часто наблюдать такой вид фразеологической ошибки, как плеонастические сочетания с фразеологизмами. Плеоназм (от др.-греч. *πλεονασμός* – «излиш-

ний, излишество») – оборот речи, в котором происходит дублирование некоторого элемента смысла; наличие нескольких языковых форм, выражающих одно и то же значение в пределах законченного отрезка речи или текста; а также языковое выражение, в котором имеется подобное дублирование.

Плеонастические сочетания с фразеологизмами связаны с включением в контекст употребления устойчивых единиц дополнительных элементов, лексические значения которых дублируют смыслы устойчивых оборотов: *тяжелый сизифов труд, последняя лебединая песня, случайная шальная пуля, напрасный мартишкин труд, громкий гомерический смех, незаметная капля в море, играть главную первую скрипку* и т. п.

Зачастую в речи сочетаются фразеологические ошибки разных типов. Например, произвольная замена компонента фразеологизма происходит вместе с искажением образного значения. Например, в предложении *Печорин – знамя своего времени* искажен фразеологизм *знамение времени* («общественное явление, типичное для данной эпохи»). Подмена ключевого для фразеологизма образа полностью изменяет его смысл на противоположный. Подобные ошибки, связанные с заменой компонентов фразеологизма и изменением его образного значения, часто широко распространяются, особенно в разговорной речи.

К ошибкам второго типа мы отнесли наиболее распространенные лексические искажения уже существующих в языке фразеологических единиц по причине их ошибочного слухового восприятия (мондегрины).

Мондегрин (англ. mondegreen) – это неправильное толкование фразы, придающее ей новое значение. Американская писательница Сильвия Райт ввела данный термин в 1954 году. Он был связан с детским воспоминанием о том, как ее мать читала шотландскую балладу «The Bonny Earl of Murray» (из книги Томаса Перси «Реликвии древней английской поэзии» 1765 года) и неправильно расслышала слова «положите его на зелень» («And laid him on the green») как «леди Мондегрин».

По данным «Википедии», «мондегрин» был включен в издание 2000 года словаря колледжа Вебстера Random House и в Оксфордский словарь английского языка в 2002 году. Университетский словарь Merriam-Webster добавил это слово в 2008 году.

Понятие «мондегрин» чаще всего связывают с ослышками при прослушивании песен или стихов. Человек недослышит слова песни или стихотворения и вместо плохо слышимого слова подставляет другое, близкое по звучанию и относительно вписывающееся в общий смысл.

По данным различных психологических исследований, феномен мондегрин связан с двухступенчатым процессом обработки информации.

Сначала звук через ухо попадает в височную долю мозга – в отдел, отвечающий за восприятие звуковой информации. После этого запускается процесс осмысления услышанного. Мондегрин возникает в тот момент, когда между восприятием и осмыслением происходит сбой, при котором люди слышат один и тот же аудиосигнал, но мозг отдельных людей почему-то выдает неверную интерпретацию. Например, можно не расслышать слова из-за шума или отсутствия визуального контакта с источником звука. Слова песни зачастую разобрать сложнее, чем разговорную речь (текст накладывается на музыку, нужно отделять одно от другого, и при этом мы не видим мимики исполнителя). Мондегрины также могут возникать из-за непривычной структуры речи или необычных акцентов. Например, в стихах построение фраз отличается от повседневного разговора, а логические ударения могут быть смещены. В такой ситуации возникает неопределенность: мозг ищет подходящий ответ, но может ошибиться. «Ослышки» могут вызывать и сложносоставные слова. Услышав длинный набор звуков, мозг пытается их сгруппировать и логически разбить на составные, что в итоге приводит к искажению смысла.

На наш взгляд, термин «мондегрин» можно использовать и применительно к «ослышкам», ведущим к неправильному употреблению фразеологических единиц. Например: *скрипя сердцем* (вместо *скрепя сердце*), *летать в облаках* (вместо *хоть кол на голове теши*), *кисельная барышня* (вместо *кисейная барышня*), *попал как кур во щи* (вместо *попал как кур в ощи*), *не мытьем, так катаньем* (вместо *не мытьем, так катаньем*), *довести до белого колена* (вместо *до белого каления*) и др.

Можно предположить, что подобные случаи «ослышек» вызваны редкостью, малоупотребительностью какого-либо слова в составе оригинальной фразеологической единицы. То есть лексическая непонятность компонента приводит к невозможности осмыслить оригинальную форму фразеологизма, поэтому отдельные сочетания звуков проецируются на потенциально имеющуюся в сознании слушателя лексему.

Ошибки в употреблении фразеологизмов возникают по разным причинам и носят различный характер. Это как результат незнания их значения и состава, так и отсутствие учета экспрессивных и стилистических свойств фразеологизмов, их сферы применения, уместности употребления в речевом контексте и пр.

Необходимо отметить, что не все трансформации русских фразеологизмов являются речевыми ошибками. Многие единицы получили новые значения в соответствии с современными реалиями. Так, многие фразеологизмы стали употребляться в более широком значении, получили новые смыслы.

В исследованиях Б.А. Ларина говорится о том, что семантическое обновление наступает обычно в силу все более вольного, переносного употребления: от конкретного значения к абстрактному, от частного случая к обобщению. Новое метафорическое значение имеет тенденцию к слитности, к некоторому упрощению. Параллельно этим семантическим процессам происходит обычно утрата некоторых звеньев фразы, тех слов, например, которые более всего относились к конкретному частному значению первоначальной фразы; далее меняется и грамматическая структура, а по мере общего переформирования системы языка старые устойчивые формулы все более и более становятся неразложимыми семантически, лексически и грамматически. До наших дней доходят нередко только более или менее загадочные фрагменты древних речевых стереотипов [6, с. 141].

В статье Л.П. Гашевой и Н.Ю. Губайдуллиной читаем: «Под трансформацией фразеологических единиц понимается необычное, лишенное автоматизма использование фразеологических единиц с изменением формы и содержания (в одном случае семантические изменения являются явными, в другом – изменение формы слегка преобразует семантику фразеологических единиц). При этом происходит приспособление фразеологизма к требованиям контекста... Замена одного или нескольких компонентов фразеологизма возникает в связи с потребностью обновить ФЕ, что заостряет внимание на уже шаблонизированном образе. Актуализация этого образа позволяет повысить экспрессивность фразеологизма и тем самым добиться большего эмоционального воздействия на читателя» [4].

Различным типам авторского преобразования общеязыковых фразеологизмов в художественной литературе посвящены работы многих лингвистов, рассматривающих варианты авторского варьирования фразеологических единиц в русском языке. Многие работы посвящены употреблению и трансформациям фразеологизмов в стилистике поэтов и писателей, а также особенностям фразеологии в пределах отдельного художественного текста и ее классификации.

Так, классификация Ю.А. Гвоздарева основывается на том, что фразеологическая единица как единство значения и звуковой оболочки теоретически допускает три вида преобразований:

1) преобразование лексического состава при сохранении общего значения (*дух вон – печенки вон*);

2) преобразование семантики при сохранении лексического состава (*кричать, орать во всю Ивановскую*);

3) лексико-семантические преобразования, когда преобразуется и значение, и состав, но связь с порождающей новое образование фразеологической единицы не утрачивается.

В пределах каждого вида рассматриваются различные способы изменения [5].

Так, некоторые единицы в современной речи изменили свой состав. Например, фразеологизм *на кой черт* сократился в речи до *на кой*, а единица *разбить в пух и прах* сократилась до формы *в пух и прах*. После усечения последний фразеологизм стал многозначным: помимо значения «одержать полную победу над кем-чем-либо» появились новые значения и расширилась сочетаемость (ср.: *разодеться в пух и прах*; *разругаться в пух и прах*).

Кроме того, некоторые фразеологические единицы изменили свое значение на противоположное: *скатертью дорожка* (в современном языке обозначает негативное отношение к уходящему, тогда как изначально эта фраза означала пожелание доброго пути); *тянуть канитель* (фразеологизм приобрел значение медлительности, намеренной задержки процесса, хотя прежде он имел значение сложного, скрупулезного, длительного труда). Часто встречается также расширение значения (диффузия): *во всю Ивановскую* (раньше означало «громко, оглушительно» применительно к голосу или другим звукам, теперь приобрело значение «в полную мощь, очень сильно» применительно к любому действию).

Данные явления свидетельствуют о том, что и сам русский язык трансформируется: одни единицы изменяются с течением времени, другие уходят из языка и заменяются новыми, третьи получают вторую жизнь.

Изначально фразеология понималась как раздел лингвистики, изучающий устойчивые сочетания слов. Но современный фразеологический состав русского языка подвергается различным трансформациям и постоянно развивается. В результате этих изменений появляются тождественные по значению, но различающиеся в семантико-грамматическом отношении единицы.

Язык средств массовой информации, и в особенности сети Интернет, оказывает значительное влияние на всю систему современного русского языка. Именно в нем чаще всего рождаются квазифразеологизмы, то есть авторские фразеологизмы, которые делают речь экспрессивнее, создают новые оттенки значений, создают комический эффект. Журналисты особенно часто используют квазифразеологизмы в заголовках.

Например: «*А гроб и ныне там*» (заголовок статьи о мавзолее В.И. Ленина) – искажение фразеологизма *а воз и ныне там*; «*Со справкой по жизни*» (о проверках регистрации у граждан полицией Москвы) – *с песней по жизни*; «*До последней капли нефти намерена ОПЕК защитить мировые цены*» – *до последней капли крови*.

Одним из самых распространенных способов индивидуально-стилевой обработки фразеологизмов является замена одного из компонентов состава единицы другим словом. Так, М.Е. Салтыков-Щедрин в сатирических целях создал фразеологизм *кровопийственных дел мастер*.

«Игра слов» придает речи эмоциональность, оценочность и образность. Однако такая трансформация фразеологических единиц не всегда является уместной: часто нарушение целостности фразеологизма приводит к грубой речевой ошибке или вызывает нежелательный комический эффект. Зачастую грань между авторской трансформацией фразеологизма и стилистической ошибкой является очень тонкой, почти неразличимой.

Фразеологизмы возникают в результате действия нравственно-ценностного компонента языкового сознания, являются важной частью национальной языковой картины мира, составляющей русской идентичности. Фразеологические единицы вносят в речь разнообразные смысловые и эмоциональные оттенки, помогают передать отношение говорящего к человеку или событиям, тем самым обогащая и украшая наш язык. За счёт фразеологизмов усиливаются эмоциональная и образно-экспрессивная функции речи («экспрессия, передающая сложные семантические обертоны, подавляет значение», – по выражению В.П. Жукова). Следовательно, фразеологические единицы относятся к особому разряду языковых единиц, объединённых общей функцией и назначением – вызвать образное представление о предмете и дать ему эмоционально-экспрессивную оценку.

В заключение отметим, что, учитывая способность фразеологических единиц к трансформации, необходимо все же сохранять их первоначальную форму и значение, ведь главные признаки этих особых языковых единиц – это их устойчивость и воспроизводимость, которые позволяют сохранить фразеологический фонд русского языка, чтобы передать его следующим поколениям.

Литература

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия 1966. – 608 с.
2. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 312 с.
3. Гареева, Л.М. Источники пополнения фразеологического состава современного русского языка / Л.М. Гареева // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13. – № 2 (50). – С. 153–156.

4. Гашева, Л.П. Трансформационные процессы в современной фразеологии на материале художественных текстов / Л.П. Гашева, Н.Ю. Губайдуллина // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 19–22. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/79/3691/>

5. Гвоздарев, Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология: учебное пособие / Ю.А. Гвоздарев. – Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. – 352 с.

6. Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание / Б.А. Ларин. – М., 1977. – С. 125–149.

7. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» / Н.М. Шанский. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 192 с.

Гареева Лилия Махмутовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, liliyagareeva@yandex.ru

Поступила в редакцию 11 февраля 2023 г.

DOI: 10.14529/ling230407

PHRASEOLOGICAL ERRORS IN MODERN RUSSIAN SPEECH. REASONS FOR THEIR OCCURRENCE AND TYPOLOGY

L.M. Gareeva

Moscow Financial-Industrial University “Synergy”, Moscow, Russia

The article deals with the errors in the use of phraseological units in the modern Russian speech, their possible causes and the most common types. The scientific literature overview has highlighted the main approaches to the definition and the essence of the phraseological units. The reasons for the phraseological errors have been named. As a result of the analysis of the card index items, two types of errors in the usage of idioms are mentioned: the formation of wrong forms or misunderstanding of idioms meaning caused by the difficulty of learning, insufficient vocabulary of native speakers or infrequent use of units; and distortion of idioms caused by the wrong ear perception of idioms (mondegreens). The problem of the Internet influence on the creation of new phraseological units and the massive spread of errors in the use of existing idioms in the language are considered. Non-erroneous examples of the transformation of idioms in the form and content planes are given. At the end of the article, we conclude that the integrity and reproducibility of idioms in the lexical-phraseological pool of the Russian language need to be preserved.

Keywords: idiom, phraseological unit, phraseological error, transformation, causes of error, types of error, speech

References

1. Ahmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Glossary of linguistic terms]. Moscow: Sovetskaya enciklopediya [Soviet Encyclopaedia], 1966. 608 p.
2. Vinogradov V.V. [The main types of lexical meanings of a word]. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected Works. Lexicology and lexicography]. Moscow, 1977. 312 p. (in Russ.)
3. Gareeva L.M. [Sources of enrichment of the phraseological composition of the modern Russian language]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and education]. 2022, vol. 13, no. 2 (50), pp. 153–156. (in Russ.)
4. Gasheva L.P. Transformacionnye processy v sovremennoj frazeologii na materiale hudozhestvennykh tekstov [Transformation processes in modern phraseology in the material of fiction texts]. *Filologiya i lingvistika: problemy i perspektivy : materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chelyabinsk, aprel' 2013 g.)*. [Philology and Linguistics: Problems and Prospects: Proceedings of the II International Scientific Conference (Chelyabinsk, April 2013)]. Chelyabinsk: Two Komsomol members, 2013. P. 19–22. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/79/3691/> (in Russ.)
5. Gvozdarov Yu.A. *Sovremenniy russkij yazyk. Leksikologiya i frazeologiya: Uchebnoe posobie* [Modern Russian. Lexicology and phraseology]. Rostov-on-Don: Mart Publishing Centre, 2008. 352 p.
6. Larin B.A. [Essays on Phraseology]. *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie* [History of the Russian Language and General Linguistics]. Moscow, 1977, pp. 125–149. (in Russ.)

7. Шанский Н.М. *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka: ucheb. posobie dlya vuzov po spec. "Rus. yaz. i lit."*» [Phraseology of the Modern Russian Language: Textbook for Higher Education Institutions in Russian Language and Literature]. St. Petersburg: Special literature, 1996. 192 p.

Liliya M. Gareeva, Candidate of Philological Science, Associate Professor, Philology Department, Moscow Financial-Industrial University "Synergy", Moscow, Russia, liliyagareeva@yandex.ru

Received 11 February 2023

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гареева, Л.М. Фразеологические ошибки в современной русской речи. Причины их возникновения и типология / Л.М. Гареева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 45–51. DOI: 10.14529/ling230407

FOR CITATION

Gareeva L.M. Phraseological errors in modern Russian speech. Reasons for their occurrence and typology. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics.* 2023, vol. 20, no. 4, pp. 45–51. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling230407
